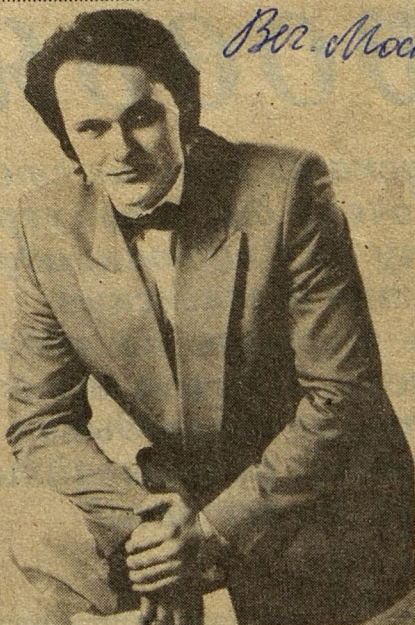

Вег. Москва. - 1992 - Число, Молодые о молодых

АКТЕР, УМЕЮЩИЙ ВСЕ

Знакомство наше состоялось на пробах к одной из картин, тогда еще Свердловской киностудии. Мои ассистентско-режиссерские обязанности в принципе исчерпывались встречами — проводами господ артистов. Но как-то так получилось, что после работы мы с Сашей посидели в студийной кофейне, выбрались в театр, набрали на ужин к моему приятелю... И все, вместе взятое, помогло мне выяснить, что я имею дело с прелюбопытной личностью.

Актер, на счету которого несколько главных ролей в кино, студент режиссерского факультета ГИТИСа, обладатель незаурядных вокальных и танцевальных данных, мастер спорта по акробатике и, кроме всего прочего, отец двухгодовалого Кулямина-младшего — все эти ипостаси мой новый знакомый совмещает в одном лице как нельзя более органично.

Он вышел из народа. В прямом смысле. Отец — рабочий, мать — домохозяйка. Может быть, в его постоянной целеустремленности, в его работолюбовности, как он сам говорит, виновато и его происхождение?

Во ВГИК он поступил не сразу. Полгода — вольнослушателем. Потом — встреча с мастером на прослушивании. Сергей Бондарчук тогда только что вернулся из Мексики после съемок "Красных колоколов". Саша выбрал монолог Лжедмитрия из "Бориса Годунова" и попал в точку.

Камеру впервые испробовал на себе уже на втором курсе. Это был эпизод у маститого Игоря Таланкина во "Времени отдыха с субботы до понедельника". Ну а по-настоящему "крестным отцом" Кулямина в кинематографе стал Рудольф Фрунгов. Утверждение на главную роль в фильме "Жил отважный капитан" стоило Саше нескольких недель волнений (худсовет никак не хотел утверждать никому не известного арти-

ста). В результате — первая героико-положительная роль: молодой офицер флота, командующий боевым кораблем, вступивший в поединок с фашистской подводной лодкой. Впрочем, отрадно было увидеть, что положительный образ для начинающего актера вовсе не означал схематичную, ординарно-розово-тональную его трактовку.

Успешный дебют в боевой кинематографии был закреплен Куляминым в жизни. Отдав воинский долг, вернулся и обнаружил, что зазвучавшее было его имя и ворох посыпавшихся после премьеры "Капитана" предложений канули в Лету. Фильмы, где он мог бы сделать интересную роль, обошлись без него.

Очередной раз судьба преподнесла возможность испытать характер. Для реализации творческой потенции дипломнику ВГИКа было предложено поработать в Театре-студии киноактера.

Там, в театре, проявилась его любовь к вокалу, а позднее возникло и еще одно увлечение — чечетка. До сих пор в Сашиной квартире под кроватью лежит щит, на котором "степ" "доводился до ума". Кстати, именно чечетка сыграет потом решающую роль на пробах к музыкальному фильму "Под куполом цирка". Но это позже. А пока кинематограф довольно прохладно относится к артисту, умеющему все или почти все.

В начале 1988 года Владимир Любомудров приглашает Кулямина на главную роль в фильме "Белые вороны". Это была афганская тема, тогда еще не захватанная. Да и фильм не из разряда боевиков. Два парня возвращаются с войны, где их ждет еще одна схватка: на этот раз с коррумпированными городскими властями, из которой они не выходят побе-

дителями... Саша здесь верен себе: его герой, оставаясь "героем" — статным, красивым, романтического облика юношей, иногда похож на беззащитного мальчишку. Но лишь иногда, потому что амплуа Кулямина все-таки романтический герой, тот самый, тоска по которому так ощущается сейчас в зрительской, да уже и в профессиональной среде тоже. Хочется чистоты, благородства, красивых лиц и поступков. Вспомните хотя бы оглушительный успех "Гардемаринов". Кстати, забегая вперед, скажу, что Кулямин тоже потихонечку начинает "гардемаринить". Постановщик этого сериала Светлана Дружинина пригласила его на съемки третьей части.

Ну а в том же 88-м Саша успеет сняться у Станислава Говорухина в "Брызгах шампанского" (первая его отрицательная роль — рискованное дело, но, кажется, прошло сносно), отыграть главную роль в "Под куполом цирка" (о качестве фильма можно спорить, но зато это про любовь), организовать свой собственный "Театр юмора и драки" и объездить с ним полстраны (это каскадерские штучки — спортивное прошлое, совершенное владение телом просили

выхода наружу), поступить на факультет режиссуры музыкального театра и кино в ГИТИС и удачно (по любви) жениться.

И все же, несмотря на все эти значительные события, существует одно "но". Александру еще не встретились роль и режиссер в кино, которые реализовали бы его возможности полностью. К сожалению, ставка делается пока только на внешность актера. Впрочем, последняя работа Саши в кино может в корне изменить ситуацию.

Это классика. А для артиста обращение к классике, особенно к русской, — всегда откровение. Экранизация повести Николая Лескова "Зверь" была осуществлена на "Мосфильме" Натальей Бондарчук. Лента называется "Господи! Услышь молитву мою". У Кулямина в картине главная роль — крепостного Ферапонта, персонажа, живущего страстями, мучающегося, любящего и ненавидящего. Мне кажется, эта роль — этапная для Александра Кулямина.

Андрей КОМАРОВ,
студент
киноведческого факультета
ВГИКа.